

11. Закон України «Про судову експертизу» № 4038-XII від 25.02. 1994 року // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 28. – Ст. 232.

12. Кримінальний процесуальний кодекс України [текст]. – К. : «Центр учебової літератури», 2012. – 254 с.

13. Алексеев О. О., Весельский В. К., Пясковский В. В. Розслідування окремих видів злочинів : навч. посібник. – К. : «Центр учебової літератури», 2013. – 278 с.

14. Криминалистика : учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Юристъ, 2000. – 751.

15. Судебная психиатрия : руководство для врачей / Под ред. Г.В. Морозова. – М., 1988. – 400 с.

16. Судебная психиатрия : учебник / Под ред. проф. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. – М. : Юристъ, 1998. – 408 с.

17. Дудка А. В. Особливості проведення слідчих дій за участю осіб з фізичними або психічними вадами : монографія. – Івано-Франківськ : ПІОЛ ЛьвДУВС, ЗАТ «Надвірнянська друкарня», 2011. – 231с.

18. Орлов Ю. Специалист – это свидущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Российская юстиция. –2003. – № 4. – С. 36–37.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Р. ЛУЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
(Ивано-Франковский университет права имени Короля Данилы Галицкого)

SUMMARY

Researches of co-operation between a law and politics are conducted already long time. However small attention is spared scientists to opening of essence of concept «Positive law». Exactly it expresses the real form of law. Intercommunication of manner and matter(accordance of law to such categories, as justice, equality, freedom, humanism) appears to the that constituent that characterizes essence basis of law in relation to regulation of public relations that are the qualificatory constituent of political life.

In the process of development of public relations of politician is one of factors of forming of positive law. A law is fastened in a legislation which expresses a public policy. A legislation sets the legal forms of realization of policy and in same queue instrumental in the leadthrough of certain political line.

Key words: policy, law, state, positive law, legal policy.

Исследования взаимодействия между правом и политикой проводятся уже долгое время. Однако мало внимания учёными уделяется раскрытию сущности понятия «позитивное право». Именно оно выражает реальную форму права. Взаимосвязь формы и содержания (соответствие права таким категориям, как справедливость, равенство, свобода, гуманизм) представляется той составляющей, которая характеризует сущностную основу права относительно регламентации общественных отношений, которые являются определяющей составляющей политической жизни.

Так, в процессе развития общественных отношений политика является одним из определяющих факторов формирования позитивного права. Право закрепляется в законодательстве, которое выражает государственную политику. Законодательство устанавливает правовые формы осуществления политики и в свою очередь способствует проведению определенной политической линии.

Ключевые слова: политика, право, государство, позитивное право, правовая политика.

Постановка проблемы. Жизнь современного общества невозможна представить без правового регулирования его сложных и многогранных социальных отношений. С возникновением и развитием государства позитивное право стало важным атрибутом общественного развития. Как совокупность правовых норм, обязательных для выполнения всеми гражданами государства, позитивное право является одним из главных средств организованности и порядка в обществе. Анализ взаимосвязей политики и позитивного права дает возможность выяснить роль и функции правовых норм в формировании современных общественных отношений. Именно эти положения представляют актуальность поднятой проблематики.

Методологической основой статьи стали труды С.С. Алексеева, В.Д. Бабкина, В.А. Бачинина, В.С. Журавского, М.В. Костицкого, В.С. Нерсесянца, Н.М. Онищенко, М.И. Панова, О.Л. Копиленко, Н.М. Пархоменко, С.С. Слычки, Л.Л. Фуллера, Р.О. Халфина, а также основателя украинской юриспруденции современности Ю.С. Шемшушенко, которые способствуют осмыслиению текущих процес-

сов в теории взаимодействия общества, экономики, политики и права.

Целью написания статьи является определение соотношения позитивного права и современной политики государства сквозь призму дискуссионности подходов относительно особенностей взаимодействия и взаимного влияния между этими определяющими комплексами регулирования общественной жизни молодого украинского социума.

Для теоретически правильного освещения взаимодействия между позитивным правом и политикой современного государства для начала нам необходимо разобраться в основах этих категорий.

Так, под позитивным правом следует понимать искусственное право, вытекающее из юрисдикции государства, продиктованное требованиями и проблемными составляющими, которые накопились в обществе [5, с. 196]. Именно они, найдя реальное выражение в писанных правовых нормах, становятся основой позитивного права, которые по форме своего закрепления можно разделить на целый ряд разновидностей нормативно-правовых актов, в частности законы, подзаконные нормативно-правовые акты, судебные precedents, акты исполнительной власти.

Позитивное право как система норм, которые содержат права и обязанности, официально закрепленные государством, вроде бы противопоставляется естественному праву, которое имеет более глубокий, приспособленный к жизни людей норматив поведения, источником последнего есть сама природа человека. Более того, позитивное право должно отвечать требованиям естественного, приводиться в соответствие с ним [6, с. 95].

Если же характеризовать сам термин «позитивное право» то его особенности необходимо понимать в двух аспектах:

- во-первых, позитивное, право – это нормы (правила), установленные или санкционированные определенным внешним авторитетом, которые выполняются под воздействием конкретного внешнего влияния, а не по собственной воле или исходя из морального сознания конкретного лица;

- во-вторых, позитивизм права заключается в том, что его нормы реально действуют и влияют на поведение людей, то есть они осуществляют определенно позитивное влияние на развитие государственности и обеспечивают социальную стабильность общества [2, с. 218].

С этой точки зрения естественное право как совокупность прав и обязанностей имеет общесоциальное, человеческое происхождение, а не государственное. Оно – продукт нормаль-

ной жизнедеятельности человека, а не государства. Само естественное право является основанием возникновения неотъемлемых, естественных прав человека (право на жизнь, право на свободу, право на равный эквивалент при товарном обмене), которые существуют независимо от того, закреплены они где-нибудь или нет.

Естественные права непосредственно выплывают из естественного порядка вещей, из самой жизни, из существующих в обществе экономических, духовных и других, в том числе естественных, факторов. Поэтому естественные права еще называют «прирожденными» субъективными правами. Они и составляют сущность общесоциального или непосредственно-социального права, которое выплывает из социальной жизни и не зависит от государства. В свою очередь, позитивное право, в нашем понимании, имеет название юридического или специально-социального права, т. е. является результатом государственной деятельности, воплощением волеизъявления государства, которое и сформировано для обеспечения нормально-го существования и развития общества.

Официальное установление или признание норм позитивного права, выраженного в законах и других официальных источниках, происходит на базе возникновения сформированных условий жизни общества и деятельности государства, которые продиктованы при этом социальными потребностями, целями, ожиданиями членов общества, организаций людей, органов государства, постепенного накопления опыта их удовлетворения реализации и разрешения возникающих противоречий и т. п.

Всякое появление новых потребностей, целей, социальных ролей и других важных условий и фактов, типичных для современного исторического этапа развития общества имеет целью также получить реальное выражение и закрепление в производственной, социальной сферах и личной жизни людей, их сообществ, в деятельности органов государства прежде, чем эти потребности, цели, роли получат общее признание и закрепление в законе. Чаще всего такому закреплению предшествует их признание и поддержка общественной

моралью, религией, практикой чиновников, государственных служащих или политическими и другими общественными организациями, которые являются субъектами политики государства.

Что же следует понимать под термином «политика»? Да, категория «политика» имеет широкий спектр значений (строение государственной власти, выражение экономики, искусство общей жизни, совокупность наставлений и цель разных социальных групп и практических действий в достижении этой цели, искусство достижения возможного и необходимого, участие в делах государства для достижения социального согласия и др.).

В самом широком значении понятия «политика» - это отношения между государственными образованиями, большими социальными группами, этносами, нациями, слоями населения, классами, конфессиями, партиями, общественными организациями по поводу тех или других социальных событий [3, с. 6].

Названные социальные субъекты реализуют собственные интересы как в политических, так и в неполитических формах. При этом всё, что хоть как-то связано с вопросами завоевания власти, ее отмежевания и взаимодействия с государством, несет в себе политическое содержание. Центральным элементом воплощения тех или других интересов в жизнь является государственная власть, потому политическая борьба ведется за влияние на государственную власть или за ее завоевание.

Государство хочет путем принятия соответствующих правовых решений влиять на ход политических событий. Выполняя политические требования, она снижает давление политических движений (например, устанавливает минимальный размер оплаты труда, доходов граждан, пенсионного обеспечения, социальной помощи, что обеспечивает уровень жизни не ниже прожиточного минимума) на общественную жизнь государства. В условиях демократической организации общества участники политических отношений поставлены в равные рамки правового общения, которое дает возможность поддерживать баланс разных социальных сил в состоянии конструктивного взаимодействия.

Возвращаясь к реалиям современного державо- и правотворчества, а также процессам развития украинского общества, необходимо отметить, что в последние годы в украинском политикуме установилось особенное отношение к использованию политических технологий. Также изменилось отношение и к закону. Фактически позитивное право начали использовать в качестве одного из методов политических технологий с целью борьбы с политическими противниками. Очень часто политики используют действующие нормы права в пользу достижения своих политических целей, что негативно влияет на развитие Украины на международной арене.

Учитывая отмеченное, целесообразно констатировать современное отождествление политики и позитивного права, которое является не просто ошибочным и теоретически ошибочным взглядом на природу соотношения двух институтов, но и крайне плохую попытку подчинения позитивного права политическим целям, притом – заходя недоброжелательным. А следовательно, целесообразно определить особенности соотношения позитивного права и политики современного украинского государства.

Прежде всего политика и право взаимозависимы. Да, процесс принятия закона (законодательный процесс) также является политическим по своему характеру. Причины справедливости и свободы, заложенные в праве, осуществляются социальными группами, классами, народами (нациями), а процесс их реализации в любом случае приобретает политический характер. Если принципы справедливости и свободы верно отражаются в политике и впоследствии получают законодательное закрепление, можно сказать, что политика отвечает позитивному праву. Если политика искажает принципы справедливости и свободы, то соответствующей праву она не становится и существует в форме произвольного законодательства. Актуально звучат в настоящее время слова Иммануила Канта: «...всей политике следует преклонить колени перед правом» [4, с. 174].

Также следует констатировать, что позитивное право зависит от политики:

- любые интересы людей перед тем

как стать правом, должны быть опосредованы государственной политикой (деятельностью законодательных и других правотворческих органов государства);

- политика в праве формируется в виде формально закрепленных прав и обязанностей. Политические требования становятся правом только в той мере, в которой они закреплены в системе общеобязательных норм, которые охраняются государством [1, с. 324].

А политика зависит от позитивного права, которое является средством выражения политики, ее реализации, гарантом пропаганды в пользу определенной политики. В демократическом государстве легитимность официальной политики предусматривает ее соответствие праву, а легализация – закрепление в правовом законе.

Но, невзирая на близость этих категорий, их нельзя отождествлять. Предпосылкой возможного их расхождения является относительная самостоятельность государства относительно гражданского общества.

Тесная связь и взаимообусловленность политики и позитивного права вовсе не опровергают такие важные их отличия:

- по своему содержанию: содержание позитивного права ограничено формами объективации права, политика может выходить за пределы действующих нормативно-правовых актов. Да, политика – более широкое явление, чем право и государство. Она характеризуется не только качеством вседесущности, но и может распространять свое поле влияния (или взаимодействия) на любые сферы, вопросы и проблемы общественной жизни. Политика, конечно, есть везде, где есть позитивное право, но закон далеко не всегда присутствует в политических решениях, отношениях и процессах;

- по сфере управления: право – это, в первую очередь, законы, указы, распоряжения; политика, политическая сфера – это стратегия и тактика поведения и деятельности людей и их организаций, влияние властных структур на общество с помощью не только, а иногда и не столько правовых, сколько многих других средств, мер и норм (силовых, материальных, идеологических, психологических и других);

- по критерию оценки поведения: законно или незаконно, польза или вред в политике;

- по механизму обеспечения: право обеспечивается силой государственного принуждения через установление санкций; политика может опираться на силу как закона, так и на убеждение, внушение, стимулирование, на способность институтов власти и лидеров обеспечивать себе непосредственную поддержку населения;

- по критерию открытости: позитивное право публичное, открытое, а политика же рядом с публичными, открытыми формами регулирования общественных отношений может быть и «теневой», такой, которая не афиширует себя;

- по динамике изменений: позитивное право по сравнению с политикой более консервативно, потому что требует соблюдения определенных законодательных процедур для осуществления изменений, нормы позитивного права достаточно определены и «стойки», а у разных групп людей существуют разные, переменчивые политические ценности и принципы, да и воспринимаются они по-разному. То есть те или другие люди провозглашают и проводят политику, которая отличается. В этом смысле она является больше гибкой и противоречивой, менее определенной и постоянной, чем позитивное право, сферой взаимодействия людей;

- по способу выражения: формами выражения позитивного права являются нормативно-правовые акты, нормативные договоры, прецеденты, правовые обычаи. Чаще они фиксируются в письменной форме. Формы выражения политики разнообразнее и могут не фиксироваться в письменном виде: политко-правовые документы, программы и уставы партий и движений, идеологические концепции, заявления политических лидеров, политические действия;

- по степени непосредственности обращения к адресату: политика допускает непосредственное взаимодействие между обществом и властными структурами, а право изменяется медленно и, как правило, лишь через официальное нормотворчество [1, с. 322-323].

ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

В. МАРКОВСКИЙ,
соискатель Львовского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

In the article are analyzed the works of polish lawyers and politicians during interwar period, where the issues of linguistic relations in Western Ukraine are considered. The works on given problem, in particular the works of creators of linguistic legislations in Rich Pospolity II, are characterized. The approaches to decide the linguistic problem, suggested by polish politicians and scientists of the sought-east boarder of the state, are pointed out. Tendentiousness and unobjectiveness of polish historic and legal school a given period in the context of Ukrainian problem are noted. Also, the works of the polish scientists, whose scientific approaches were progressive enough for those times, are considered. Moreover, nowadays they could serve as theoretical grounds of democratic, tolerant approaches to decide the problems in the sphere of linguistic relations.

Key words: linguistic relations, linguistic rights, state language, language of the national minority, Ukrainian language, Polish language.

* * *

Проанализированы работы представителей польских историко-правовых школ и политических деятелей межвоенного периода, в которых рассматривалась проблематика языковых отношений в Западной Украине. Охарактеризованы работы по указанной проблематике, в частности труды создателей языкового законодательства Второй Речи Посполитой. Указаны подходы к решению языкового вопроса, предлагаемые польскими политиками и учеными на юго-восточном пограничье государства. Отмечены тенденциозность и необъективность польской исторической и правовой школ указанных периодов в контексте украинского вопроса. Также рассмотрены работы польских ученых, научные подходы которых для того времени являлись достаточно прогрессивными, более того, на сегодня могли бы послужить теоретической основой демократических, толерантных подходов к решению проблем в сфере языковых отношений.

Ключевые слова: языковые отношения, языковые права, государственный язык, язык национального меньшинства, украинский язык, польский язык.

Постановка проблемы. В рамках исследования правового статуса украинского языка во Второй Речи Посполитой необходимо детально исследовать теоретические позиции не только украинских юристов, но и польских. Целью статьи является изучение позиций польских учёных, политиков, общественных деятелей по вопросам правового статуса государственного языка и языковых прав национальных меньшинств. Следует отметить, что довольно часто польские и украинские правоведы по-разному толковали правовые нормы польского языкового законодательства, предлагали противоположные подходы для решения задач в сфере языковых отношений. Детальный анализ и одних, и других подходов обеспечит соблюдение принципов объективности и всесторонности в исследованиях правового статуса украинского языка в межвоенной Польше. Напомним, что украинское население Западной Украины, являясь коренным народом, в период с 1919 до 1939 гг. пребывало в статусе национального меньшинства во Второй Речи Посполитой.

Aктуальность темы исследования. Австрийский исследователь процессов формирования украинской нации А. Каппелер в своё время сделал замечание в сторону украинской науки о том, что до этого времени: «Не исследована истори-

ография на польском языке, которой мы обязаны многочисленным важным трудам о формировании нации раннего нового времени в Западной Украине в XIX-первой половине XX века» [1, с. 19]. Попытаемся хотя бы частично заполнить эти пробелы и нивелировать